

В мгновение ока наступило воскресенье.

Банкет по случаю помолвки Мо Сюаньци и Ло Яньчуаня был организован в самом крупном центральном отеле столицы Дицзин. По слухам, размах и пышность мероприятия считались самыми грандиозными в городе за последние два года.

Когда Ши Юньнань прибыл к входу в отель, он понял, что слухи не врут.

Уже с порога гостей встречали декорации в синих тонах. Дорожку из почти десяти тысяч голубых роз проложили вдоль винтовой лестницы, ведущей гостей на третий этаж, где располагался главный зал для церемонии.

Более того, через каждые три метра стояли светильники с алмазами, чьи переливы в сочетании с игрой света создавали ослепительную игру красок, усиливая ощущение сказочности.

— Две могущественные семьи объединяются. Наверное, стоимость этой помолвки перевалила за десятки миллионов? — Ши Юньнань сам катил инвалидную коляску Ло Линшэна к лифтовому холлу.

Цинь Цзянь и Юань Мэн следовали за ними, тоже заходя в лифт.

Цинь Цзянь нажал кнопку нужного этажа и ответил на риторический вопрос: — Я слышал, что семья Ло из второй линии вложила в это мероприятие целых тридцать миллионов. При этом семьи Мо и Фан, со стороны невесты, не потратили ни копейки.

— Ух ты, даже помолвка обходится в такие суммы. Похоже, вторая линия Ло решила не жалеть средств? — Ши Юньнань с едва уловимой улыбкой взглянул на Ло Линшэна.

Тот слегка потер пальцы, в глазах читалась ясность: — Без жертв не поймает волка.

Эта простая поговорка полностью раскрывала истинные намерения второй линии рода Ло.

У Мо Байаня и Фан Я был лишь один ребенок - дочь Мо Сюаньци. Оба были преуспевающими предпринимателями, и их состояние было более чем внушительным.

Если говорить цинично, стоило Ло Яньчужаню стать зятем семей Мо и Фан, завладев сердцем невесты, как в будущем он смог бы вернуть гораздо больше, чем эти жалкие тридцать миллионов.

Двери лифта открылись, и сразу же донесся шум толпы.

Ши Юньнань выкатил коляску Ло Линшэна из лифта, затем обошел спереди и, наклонившись, поправил галстук и сапфировые запонки возлюбленного: — Сегодня мы просто насладимся хорошим спектаклем.

Их взгляды встретились.

Ло Линшэн улыбнулся, опустил глаза и сжал прохладные пальцы Юньнаня: — Через пару дней я уезжаю на реабилитацию за границу - на этот раз тебе не надо лететь со мной.

— Ммм?

— Если тебе будет скучно без работы дизайнера... — он сделал паузу, с любовью глядя на него, — можешь подумать, как мы устроим нашу собственную свадьбу.

Ши Юньнань широко раскрыл глаза, затем рассмеялся: — Ты серьезно?

— Абсолютно.

Ши Юньнань усмехнулся: — Тогда главе семьи Ло стоит подготовиться к бешеным тратам.

Ло Линшэн управлял коляской, двигаясь рядом к входу в банкетный зал: — Все активы семьи Ло к твоим услугам.

Как только они вошли в зал, сразу привлекли всеобщее внимание: — Невероятно, даже Ло Линшэн почтил своим присутствием эту помолвку!

— Ну что вы, все-таки они одной крови. Лет пять-шесть назад, когда старый патриарх Ло был жив, вторая и четвертая ветви были одной семьей.

— Формально Ло Линшэн как глава семьи Ло, а неформально - как дядя Ло Яньчуаня по младшей линии, просто обязан был присутствовать.

— Никогда бы не подумал, что брак Ши Юньнаня и Ло Линшэна - правда. И вот они до сих пор вместе.

— Кстати, а ведь раньше ходили слухи, что Ши Юньнань должен был обручиться с Ло Яньчуанем?

— Лучше не вспоминать прошлое.

В перешептываниях толпы Мо Байань и Фан Я поспешили встретить гостей.

— Господин Ши, господин Ло... Спасибо, что пришли на помолвку нашей дочери.

Ши Юньнань улыбнулся: — Получив приглашение от мадам Фан, как мы могли не прийти? Правда, одно приглашение рассчитано на четверых - надеюсь, вы не против?

— Конечно нет.

В этот момент Ло Дэсин с женой поспешили к ним.

Увидев взгляд Ло Линшэна за стеклами очков, Ло Дэсин невольно напрягся: — Г-глава... Почему вы не предупредили о своем визите? Мы бы встретили вас у входа.

Хоть он и был на двадцать лет старше Ло Линшэна и формально считался его "двоюродным братом", жестокие методы, которыми тот расправился с первой и третьей ветвями рода, до сих пор заставляли его трепетать.

Ши Юньнань отступил на шаг, позволяя Ло Линшэну играть свою роль.

— Вы слишком любезны, кузен, — прозвучал бесстрастный ответ.

Слово "кузен" прозвучало без тени родственных чувств, скорее как предупреждение.

Ло Дэсин и его жена переглянулись, охваченные неловкостью.

Если для остальных Ло Линшэн был просто пугающей фигурой, то для них, видевших как он уничтожил первую ветвь, отправив их в тюрьму, он был воплощением страха.

Пятисекундная пауза показалась им вечностью.

— Сегодня праздник Ло Яньчуаня и Мо Сюаньци. Мы с Юньнанем пришли лишь разделить радость, — внезапно смягчился Ло Линшэн.

Каким бы ни был итог этого вечера, пока что это был праздник.

Ло Линшэн не любил светские условности, но это не значит, что он не умел играть по правилам, когда нужно.

Ши Юньнань поддержал: — Мадам Фан, мы сами найдем себе места. Не беспокойтесь.

Фан Я обменялась взглядом с мужем и кивнула.

Им не в чем было упрекать себя перед Ло Линшэном. Да и гости есть гости - чем больше благословений для дочери, тем лучше.

Ши Юньнань заметил своего друга Юань Жуя: — Сядем с ним?

— Хорошо.

Когда Ло Линшэн и Ши Юньнань отошли, Ло Дэсин незаметно выдохнул.

Он потер вспотевшие ладони: — Госпожа Фан, мы готовы к церемонии.

Фан Я кивнула, и парочка удалилась.

Госпожа Ло не могла скрыть тревоги: — Почему Ло Линшэн явился? Яньчуань говорил, что он улетал на операцию!

— Откуда мне знать? Но раз уж он здесь, кто осмелится его выгнать? — прошептал Ло Дэсин.

Он мог лишь молиться, что Ло Линшэн действительно пришел лишь поздравить молодых.

Госпожа Ло прижала руку к груди: — Что-то мне беспокойно с утра. Чувствую, будет беда.

— После всех выходов Яньчуаня так сложно было. Но, он нашел такую выгодную партию как Мо Сюаньци. Только бы ничего не испортилось!

— Хватит!, — оборвал ее Ло Дэсин. — Пора занимать места. Кто посмеет сорвать эту помолвку, я... я с ним расправлюсь!

Тридцать миллионов за банкет, при том что семьи Мо и Фан не вложили ни копейки...

Изначально Ло Дэсин был против, но Ло Яньчуань убедил его:

Им нужно было завоевать сердце Мо Сюаньци, а через нее - богатства семей Мо и Фан. Это был билет в будущее.

— Мы были слишком слабы в прошлом. Эта помолвка поможет Яньчужаню укрепить позиции в дицзинских кругах, даст ему... — Ло Дэсин взглянул на Ло Линшэна и проглотил последние слова: «...больше возможностей».

...

За столом рядом со сценой Юань Жуй налил Ши Юньнанию и Ло Линшэну шампанского: — А я думал, вы не придете.

Ши Юньнань отхлебнул: — Зачем приходите раньше? Чтобы, как ты, сидеть без дела?

Юань Жуй недовольно фыркнул, но прежде чем он успел что-то ответить, с противоположной стороны раздался голос: — Ну, вот и снова встретились.

Ши Юньнань и остальные подняли глаза и неожиданно увидели две знакомые фигуры — Гу Цзюэ и Се Кэюэ, подошедших к свободным местам за их столом.

— Давай, Кэюэ, садись здесь.

Увидев знакомые лица напротив, Се Кэюэ мгновенно почувствовал желание сбежать. Каждый раз, когда он сталкивался с Ши Юньнанем, это заканчивалось для него плохо!

Но прежде чем он успел принять решение, Гу Цзюэ уже дружелюбно прижал его за плечи, усаживая на стул.

Се Кэюэ беспомощно умолк: «...»

Гу Цзюэ насмешливым взглядом окинул Юань Жуя и Ши Юньнания: — Что, всего за несколько месяцев забыли старых знакомых?

Лишь когда его взгляд столкнулся с ледяными глазами Ло Линшэна, в нём пробежала тень смущения.

Чтобы скрыть свою неловкость, Гу Цзюэ положил руку на спинку стула позади Се Кэюэ, полуобняв его, словно обозначая свою территорию.

Эта сцена ясно показывала, что между ними были далеко не простые отношения.

Юань Жуй изменился в лице и, не сдержавшись, наклонился к Ши Юньнанию, шепча: — Чёрт, всем же известно, что Гу Цзюэ — всеядный, и ему нет дела до приличий! Се Кэюэ действительно связался с таким типом? Я...

Он запнулся, не в силах продолжать.

Теперь, глядя на Се Кэюэ, он чувствовал, что раньше был слеп.

Ши Юньнань рассмеялся, невольно восхищаясь способностями и методами Се Кэюэ.

Даже будучи изгнанным из семьи Ши, этот человек умудрялся быстро находить новых покровителей.

— Мы просто не ожидали, что господин Гу и «Линьюй», попавшие в чёрный список аукционного дома Фан, всё ещё могут присутствовать на этой помолвке? — Ши Юньнань парировал, бросая насмешливый взгляд на обоих. — Господин Гу пришёл с любовницей? Или с бойфрендом?

«...»

Выражения лиц Гу Цзюэ и Се Кэюэ мгновенно изменились.

Спрятанная под столом рука Се Кэюэ непроизвольно сжалась в кулак, его дыхание задрожало.

С какого-то момента он уже люто ненавидел Ши Юньнаня!

Гу Цзюэ фальшиво улыбнулся: — Не беспокойтесь, господин Ши. Если вы получили приглашение, то и мы могли.

Вспоминая о потере десяти миллионов в прошлый раз, Гу Цзюэ до сих пор скрипел зубами от злости, и потому вид Ши Юньнаня раздражал его ещё больше.

Недавно на одном из банкетов Гу Цзюэ познакомился с Ло Яньчуанем. Они быстро нашли общий язык и вскоре достигли предварительной договорённости о сотрудничестве.

Они планировали использовать эту возможность, чтобы «Линьюй» и аукционный дом Фан заключили соглашение, полностью вытеснив студию Ши Юньнаня и Юань Жуя.

Как сказал Ло Яньчуань, он мог через Мо Сюаньци, которую её мать боготворила, убедить Фан Я отказаться от сотрудничества с Ши Юньнанем и Юань Жуюем в пользу «Линьюй».

Благодаря махинациям на аукционах «Цзэгуан», где подделки смешивались с настоящими, «Линьюй» удалось восстановить оборотные средства. В будущем они смогут создавать более качественные и достойные дизайны.

Заклучив контракт с аукционным домом Фан, они с Ло Яньчуанем могли бы тайно делить прибыль.

Думая об этом, Гу Цзюэ уверенно заявил: — В отличие от ваших отношений с госпожой Фан, я с этой парой куда ближе.

Юань Жуй презрительно понизил голос: — Пфф, строит из себя важную птицу. Только бы не повторился спектакль с прошлого аукциона, когда всё закончилось позором!

Ши Юньнань вспомнил предупреждение Мо Сюаньци двумя днями ранее и не смог сдержать улыбку.

Он проигнорировал самодовольные выпады Гу Цзюэ и тихо сказал Ло Линшэну: — Похоже, сегодня действительно будет на что посмотреть.

Ло Линшэн поднял бокал, чокнувшись с возлюбленным, также игнорируя нежелательных соседей.

В этот момент свет и музыка изменились.

На сцену поднялся ведущий помолвки и, произнеся привычное вступление, представил одного из главных героев вечера — Ло Яньчуаня.

Сегодня Ло Яньчуань был одет в тёмно-синий костюм, и под софитами он выглядел особенно харизматичным и очаровательным.

Многие из присутствующих девушек, включая Вэнь Ванью, не могли отвести от него глаз, в душе завидуя и ревнуя к Мо Сюаньци.

Лишь сегодня они узнали, что вторая ветвь семьи Ло обладает внушительным состоянием. Эта помолвка была настолько роскошной и сказочной, а сам Ло Яньчуань — таким красивым и обаятельным!

Слыша восхищённые возгласы вокруг, Ши Юньнань даже не взглянул на сцену. Его рука под столом играла с парными часами на запястье Ло Линшэна: — ...Всё равно мой муж симпатичнее.

Ло Яньчуань, как «главный герой-любовник», безусловно, обладал привлекательной внешностью, но ему было далеко до Ло Линшэна.

По мнению Ши Юньнаня, именно Ло Линшэн заслуживал звания главного героя.

Услышав шёпот возлюбленного, Ло Линшэн улыбнулся и переплел пальцы с его рукой.

Их пальцы сплелись естественно и гармонично.

Юань Жуй, сидевший рядом, не выдержал: — Эй, вы двое, хватит уже! Не издевайтесь над

одиноким псом, у которого никого нет.

Ши Юньнань нарочно потряс их сплетёнными руками перед Юань Жужем: — Что-то ты слишком быстро освоился с этим «папочкой»?

— Отвали.

Юань Жуй рассмеялся в ответ.

Се Кэюэ, наблюдая за их троичной болтовней и видя Ло Яньчуаня на сцене, чувствовал, как в нём поднимается волна за волной неудовлетворённости.

Но сейчас ему приходилось терпеть. Однажды он вернёт себе всё, что принадлежало ему по праву!

Гу Цзюэ заметил его мелькнувшие эмоции: — Что-то не так?

Се Кэюэ покачал головой, изображая невинную улыбку: — Всё в порядке.

Они действительно были в отношениях «удовлетворения потребностей», но даже здесь Се Кэюэ продолжал носить маску — Гу Цзюэ нравилась его «чистота».

Тем временем ведущий на сцене перешёл к следующей части программы.

— А теперь давайте поприветствуем самую прекрасную героиню сегодняшнего вечера — мисс Мо Сюаньци!

Услышав эти слова, Фан Я, сидевшая в первом ряду, сразу же повернулась к главному входу, откуда должна была появиться её дочь. В её сердце смешались ожидание и грусть.

Всё началось с того, что Ло Яньчуань спас Мо Сюаньци от приставаний хулиганов на улице. Позже их отношения переросли в романтические.

Месяц назад Ло Яньчуань сделал предложение, и ослеплённая любовью Мо Сюаньци сразу же согласилась.

Изначально Фан Я была против столь скорой помолвки, но не смогла устоять перед мольбами дочери и в конце концов уступила.

К счастью, Ло Яньчуань действительно относился к Мо Сюаньци с большой нежностью, а семья Ло не поспешила на помолвку, желая доказать свою искренность.

В таких обстоятельствах Фан Я могла только согласиться.

Если Ло Яньчуань будет хорошо обращаться с Мо Сюаньци, она и её муж в будущем готовы были передать молодой паре все свои активы.

Музыка, приветствующая появление Мо Сюаньци, играла уже некоторое время, но у входа по-прежнему никого не было.

Когда Фан Я начала беспокоиться, подруга Мо Сюаньци внезапно вбежала в зал: — Беда! Цици исчезла!

Этот возглас мгновенно вызвал переполох.

Ши Юньнань и Ло Линшэн переглянулись — явно не ожидая, что "спектакль" начнётся именно так.

Мо Байань и Фан Я тут же вскочили: — Что?!

Ло Яньчуань, стоявший на сцене, тоже бросился к ним: — Что значит 'исчезла'?

— После того как тётя Фан ушла, Цици сказала, что хочет немного вздремнуть. До начала церемонии оставалось минут десять, поэтому мы все вышли из гримёрки.

Но когда они вернулись, Мо Сюаньци уже нигде не было.

— Мы обыскали все возможные места, но нигде не нашли её. На звонки она тоже не отвечает.

Подруги Мо Сюаньци были на грани слёз.

Гости в банкетном зале начали перешёптываться, в зале поднялся шум недоумённых голосов:

Что вообще происходит?

Помолвка только началась, а одна из главных героинь внезапно пропала?

Она сбежала? Или её похитили?

Пока все предавались догадкам, боковая дверь зала открылась, и раздался голос: — Дорогие гости, прошу прощения за опоздание — мне пришлось переодеться.

"Исчезнувшая" Мо Сюаньци появилась в удобной повседневной одежде, с микрофоном в руке, подключённым к залу.

Фан Я, Ло Яньчуань и другие сразу же подошли к ней.

Фан Я едва не задохнулась от волнения, слёзы уже наворачивались на глаза: — Цици, что случилось? Почему ты не в платье, а в этой одежде?

Мо Сюаньци встретилась взглядом с заплаканной матерью, затем увидела озабоченное лицо отца. Переполненная сложными чувствами, она обняла родителей и тихо извинилась: — Папа, мама, простите... я опозорила вас.

Услышав это, Ло Яньчуань изменился в лице, но вынужден был сохранять мягкость: — Цици, тебе плохо? Если что-то не так, мы можем перенести помолвку.

Как всегда, образцовый жених.

Глаза Мо Сюаньци сверкнули, она приблизилась к нему: — Брат Яньчуань, ты потратил столько денег, я пригласила почти всю элиту Дицзина — как мы можем переносить помолвку?

«...»

Ло Яньчуань почувствовал неладное.

Но прежде чем он понял, в чём дело, Мо Сюаньци, как обычно, взяла его под руку.

На глазах у всех они направились к сцене.

Проходя мимо первого ряда, Мо Сюаньци на мгновение остановила взгляд на столе, где сидели Ши Юньнань и другие. В её улыбке читались решимость и сложные эмоции.

Ши Юньнань спокойно сидел на месте, лишь слегка приподняв бокал в знак приветствия.

Ему становилось всё любопытнее — что же такого обнаружила Мо Сюаньци, что заставило её изменить своё "влюблённое" поведение?

Появление на помолвке в повседневной одежде явно означало нежелание выходить замуж.

Вскоре Мо Сюаньци и Ло Яньчуань поднялись на сцену.

Ведущий, по знаку Мо Сюаньци, отключил микрофон и отошёл в сторону.

Ло Яньчуань нахмурился: — Цици, что ты задумала?

Мо Сюаньци крепче сжала микрофон и улыбнулась: — Мне просто показалось, что обычный сценарий помолвки слишком скучен, поэтому я хочу провести её сама.

Она отвернулась от Ло Яньчуаня и обратилась к гостям: — Мы с Ло Яньчуанем познакомились в сентябре прошлого года. Тогда я с подругами засиделась в баре до поздней ночи. Когда мы разошлись, я пошла на парковку ждать водителя, но столкнулась с пьяным хулиганом.

Как в сказке о спасении прекрасной дамы, Мо Сюаньци тоже по-банальному влюбилась.

— Позже я сама стала искать встреч с ним. Чтобы узнать его лучше, я даже тайно собирала информацию...

Мо Сюаньци узнала, что Ло Яньчуань раньше был известен как плейбой.

Она также слышала, что Ло Яньчуань собирался вступить в брак со вторым сыном семьи Ши, но тот категорически отказался.

Сам Ло Яньчуань уверял её, что не интересуется мужчинами и хочет остепениться ради неё.

— Во время наших встреч мне казалось, что Ло Яньчуань воплощает все мои мечты о спутнике жизни.

Поэтому два месяца назад, когда он неожиданно сделал предложение, я сразу согласилась.

Более того, она сама торопила родителей с организацией помолвки.

— Я действительно очень хотела выйти за него замуж.

На лице Мо Сюаньци всё ещё играла сладостная улыбка воспоминаний, заставляя многих гостей умилённо улыбаться.

Тревога Ло Яньчуаня понемногу рассеивалась — так было правильно.

Знакомая ему Мо Сюаньци была готова ради любви на всё.

Но когда Мо Сюаньци снова посмотрела на Ло Яньчуаня, тёплый свет в её глазах внезапно погас, уступив место давно копившейся ненависти.

Ло Яньчуань замер.

И тут он услышал, как Мо Сюаньци чётко произносит: — До тех пор, пока я не увидела кое-какие видео на его компьютере.

Зал замер, уловив перемену в её тоне.

Видео? Какие видео?

Пока все пребывали в недоумении, большие экраны по обеим сторонам сцены внезапно включились. Прежде чем кто-либо успел среагировать, зал огласили откровенные стоны.

На экранах двое обнажённых мужчин были заняты любовными утехами.

Один из них, с нечётко видимым профилем, был похож на Ло Яньчуаня на сцене.

Второму повезло меньше — камера крупным планом показывала его лицо, искажённое страстью. Им оказался сидевший среди гостей Се Кэюэ!

Спектакль начался.

Отредактировано Neils июль 2025г.

<http://bllate.org/book/12798/1129526>